

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по контрольно-аналитической
и административной работе

Воронежского государственного университета

Ю.А. Бубнов

2020 г.

О Т З Ы В

ведущей организации - Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ») - о диссертационной работе Фоминой Татьяны Юрьевны на тему «Русские епископии X - XIII вв.: становление, развитие», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история в диссертационный совет Д 999.169.03, на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Становление Русской православной церкви, несомненно, связано с выстраиванием иерархии управления. Епископская власть занимает в такой иерархии важное место: будучи священнослужителем третьей (высшей) степени священства епископ является связующим звеном между центральным церковным управлением и приходами на местах. Такое положение епископата определяет и его участие в политической жизни стран и народов, принявших христианство: государственная власть, в том числе, на Руси активно использовала епископов для укрепления и расширения границ

княжеских владений, для урегулирование внутригосударственных противоречий. В этой связи выявление и рассмотрение места и роли епископской власти в политической структуре Руси, построение моделей развития епископата в тот или иной период истории русских княжеств в X - XIII вв. представляет собой важную самостоятельную исследовательскую проблему.

Татьяна Юрьевна Фомина предложила к разрешению тему «**Русские епископии X - XIII вв.: становление, развитие**». Одной из важных задач работы является комплексное исследование процесса формирования церковной структуры на Руси и роли в этом процесс епископов и подведомственных им округов. Поскольку епископам пришлось организовывать церковное управление на местах, где требовалась миссионерская деятельность, часто связанная с риском для жизни, они активно использовали княжескую власть для обеспечения безопасности своей деятельности. В свою очередь политическая власть светских правителей распространялась на христианизированные земли вслед за проповедью епископов. Таким образом, развитие темы требует раскрытия вопросов, имеющих значение для освещения не только процесса распространения на Руси христианства, но и государственно-политической организации общества, его закономерностей и особенностей. Это относится не только к возникновению, становлению и развитию церковной организации и её архиерейского управления (особенностям реализации епископской власти на землях русских князей), но и к широкому кругу вопросов таких как: каковы догматические и канонические истоки развития епископской власти на Руси и степень их воздействия на формирование государственной идеологии, церковной структуры и аппарата епископского управления в первые века после принятия Русью христианства; как взаимовлияли вселенские и появляющиеся местные традиции; особенности предпосылок возникновения церковной иерархии и структуры церковного управления на

Руси и отношений между церковью и государственной властью в русских землях; положение епископов в социальной структуре древнерусского общества. Несомненно, что исследование канонического, политического и социального статуса русского епископата и епископской власти позволяет уяснить положение христианской церкви в обществе и государстве, проанализировать динамику развития самой церковной организации на протяжении X–XIII вв., выявить особенности ее функционирования в различных землях Руси и тем самым уточнить представление об особенностях исторического развития древнерусского государства.

Указанные аспекты дают основание утверждать, что научная проблема, сформулированная в диссертации, **является актуальной.**

Необходимо подчеркнуть, что **конкретное личное участие автора в получении результатов диссертации** заключается в том, что автор рассматривает в работе центры епископской власти и деятельность епископов на Руси в X–XIII вв.; определяет каноническое и социальное положение русского епископата, выделяет его место в структуре древнерусского общества и в системе внутрицерковных отношений; выявляет и рассматривает порядок и традиции поставления епископов на кафедру и отрешения от нее, определяет принципы подбора кандидатов на епископские кафедры, механизмы осуществления епископской власти в пределах епископии; выявляет характер и особенности управления епископиями, способы реализации канонического права древнерусским епископатом; определяет экономические основы существования епископской власти на Руси; устанавливает этапы становления и развития епископий в русских землях в X–XIII вв. Автор представляет обобщение результатов исследования данных вопросов в отечественной историографии. Анализ отмеченных выше вопросов Т. Ю. Фомина сопровождается примерами, а выводы подтверждает источниковым материалом.

Вполне закономерно, что для решения поставленных в исследовании задач, которых автор наметила пять, предложена структура работы из четырёх глав. В первой (Источники и историография) Т. Ю. Фомина рассматривает круг источников, содержащих свидетельства о епископах в русских княжествах. Рассмотрены оценки становления и развития епископий на Руси в X-XIII вв. в отечественной и зарубежной историографии до начала XX столетия; рассмотрены особенности оценок указанных процессов в советской историографии, а также представлен анализ современного состояния исследовательских направлений вопроса. Во второй главе (Каноническое положение и социальный статус русского епископата) выявлены условия, при которых возникали епископские центры на Руси; исследована структура епископского управления, освещена проблема подбора кандидатов и порядок их поставления на архиерейские должности, а также определено место епископов в общественно-политической структуре древнерусского социума. В третьей главе (Управление епископскими округами в X-XIII вв.) освещены вопросы взаимодействия епископов с мирским духовенством и монастырской братией, выявлены принципы осуществления канонической власти епископата и экономические основы функционирования епископских округов. Четвертая глава (Русские епископии в структуре Киевской митрополии) посвящена особенностям формирования и развития отдельных епископских округов: Северо-Западные епископии (Новгородская); Западные епископии (Белгородская, Туровская, Полоцкая, Смоленская); Юго-Западные епископии (Владими́ро-Во́лынская, Юрьевская/Каневская, Перемышльская, Галицкая, Угровская/Холмская); Северо-Восточные епископии (Ростовская, Рязанская, Владимиро-Суздальская, Тверская); Юго-Восточные епископии (Черниговская, Переяславская, Сарская). Каждая глава сопровождается итоговыми выводами по рассматриваемым вопросам.

Решение поставленных в исследовании задач автор сопровождал анализом информации обширного корпуса источников различного происхождения (летописи (в том числе, зарубежные нарративные источники), житийная литература, послания и поучения, законодательные памятники светского и церковного характера, акты и правовые документы, делопроизводственная документация, сфрагистический материал). Привлечение данных различных источников позволило Т.Ю. Фоминой подтвердить свои аргументы и выводы свидетельствами соответствующих источников. Скрупулёзное использование информации, её всесторонний анализ позволил Т.Ю. Фоминой получить вполне достоверные результаты, дополнив и уточнив ряд представлений о проблемах развития епископата на Руси.

Можно с полным основанием утверждать, что полученные автором результаты соответствуют проведенным ранее исследованиям. Это подтверждает широкий круг исследовательской литературы по теме диссертации, привлеченной автором. Несомненно, что многие положения, устоявшиеся в науке ранее, были переосмыслены Т.Ю. Фоминой и получили новое развитие. Утверждение новых положений невозможно без дискуссий, что с одной стороны, украшает работу, с другой же стороны, демонстрирует высокий уровень научного исследования представленного автором к защите.

Несомненно, что **новизна полученных результатов исследования** заключается в основных итогах диссертационной работы, представленных в положениях, выносимых на защиту.

Во-первых, автор подчеркивает, до принятия христианства на Руси существовали христианские общины и церкви, однако единой церковной организации не существовало. Вполне закономерно, с принятием христианства при князе Владимире Святославиче создавались предпосылки

возникновения церковной организации и епископских кафедр как ее важного элемента.

Во-вторых, Т.Ю. Фомина подтверждает, что на формирование русского епископата и епископий оказывала влияние каноническая церковная традиция, византийское церковное право, практика существования епископской власти в Византии и в южнославянских странах. При этом формирование епископата определялось интересами княжеской власти на Руси, стремившейся к закреплению позиций христианской церкви в стране и влиянию на церковь через ее структуры, в том числе через епископат.

В-третьих, автор обосновывает наблюдения о том, что возникновение епископских кафедр в русских землях определялось процессом политического дробления страны, формирования самостоятельных княжеств, интересами местной княжеской власти и боярской элиты, для которых наличие епископской кафедры в княжестве являлось одним из признаков политического суверенитета.

В-четвертых, автор обращает внимание на то, что епископат играл значительную роль в общественно-политической жизни Руси, к концу XIII в. архиереи стали частью правящей элиты: епископы обеспечивали поддержку решений политической власти, разрешали межкняжеские конфликты.

В-пятых, Т.Ю. Фомина фиксирует тот факт, что экономические основы существования епископий были заложены первоначально княжеской властью, позднее церковные доходы формировались за счет пожалований мирян и собственных доходов церкви; со второй половины XIII столетия росту материальных ресурсов способствовало освобождение русской церкви от выплаты ордынского выхода.

В-шестых, автор приходит к выводу относительно количества епископий на Руси. Кроме того, Т.Ю. Фомина отмечает, что на протяжении длительного периода до конца XIII в. территориальные рубежи святительской власти неоднократно менялись, что объяснялось

нестабильностью внутривосточной ситуации на Руси, изменениями границ русских княжеств.

В-седьмых, автор приводит доказательства того, что процедура возведения епископов в сан имела свои особенности в различные периоды развития русской церковной организации и была тесно связана с процедурой светской инвеституры. Объём канонических и иных прав епископов не был постоянным и зависел от особенностей церковногосударственных отношений в различных русских княжествах.

Обоснованность научных положений и достоверность результатов исследования автор подтверждает корректностью ссылок на первоисточники и устранением противоречий в рамках полемики с исследователями.

Научная значимость результатов исследования определяется тем, что впервые представлено обобщение сведений о появлении и развитии епископата на Руси в X-XIII вв., включая выявление предпосылок возникновения на Руси епископских кафедр и роли княжеской власти в процессе организации епископских центров (прослежена связь возникновения и развития епископий с политическими процессами в русских княжествах и землях); установление критериев подбора кандидатов на епископские кафедры (которые не всегда соответствовали каноническим требованиям); уточнение объёма канонических полномочий епископов. То есть, впервые в рамках одного исследования представлена реконструкция структуры архиерейской власти, объёма ее канонических полномочий, принципов подбора епископских кадров и их инвеституры, особенностей взаимоотношений епископата с мирским духовенством и монашествующими, а также особенности становления и развития русских епископий в X-XIII вв.

Практическое значение работы состоит в том, что полученные результаты дают возможность исследовать уровень развития исторической

науки в течение истории изучения епископской власти на Руси, а также представляют итог исследований развития епископата на современном уровне развития исторической науки.

Однако, выполненная на высоком профессиональном уровне работа Т.Ю. Фоминой не лишена и ряда недостатков.

В первую очередь хотелось бы обратить внимание на положение, выносимое на защиту, отмеченное под № 1: «До принятия христианства на Руси существовали христианские общины и церкви, но единая церковная организация и иерархия отсутствовали. Принятие христианства при князе Владимире Святославиче создавало важнейшую предпосылку возникновения церковной организации и епископских кафедр как ее существенного элемента». Данное утверждение выглядит вполне очевидным и, на наш взгляд, не требует доказательств.

В тоже время, исходя из проблемы исследования - изучение места и роли епископской власти в политической структуре Киевской Руси, было бы вполне закономерно поставить вопрос о политической роли епископской власти. Более того, предметом исследования объявлена: роль епископской власти на Руси, ее место в системе общественных отношений древнерусского социума и деятельность русских епископов указанного времени. Тогда как наличие такой роли – вопрос не бесспорный, поэтому одной из задач было бы целесообразно обозначить выявление наличия этой роли, а её подтверждение (или опровержение) могло стать одним из положений, выносимых на защиту.

На с. 189. Татьяна Юрьевна отмечает, «что «епископ и купец и слы новгородская» выступали единой политической силой, которая, например, отстаивала интересы *князя Святополка, сына Юрия Долгорукого*(выделено мной – Ю.С.) в борьбе за новгородское княжение». Однако это утверждение можно расценивать как досадное недоразумение: у князя Юрия Владимировича (Долгорукого) не было сына Святополка. В описываемых

событиях епископ с новгородским купеческим сообществом и послами отстаивают интересы Святополка Мстиславича (сына Мстислава Владимировича) – племянника князя Юрия Владимировича Долгорукого в противовес его сыну Ростиславу, который, согласно Новгородской 1 летописи занимает престол с 26 ноября 1141 г. по 19 апреля 1142 г. А вот «епископ и купце и слы новгородскыя <...> не хотяху иного князя, разве Святопѣлка».

Тонкости межкняжеской борьбы, между тем, не влияют на верно описанную роль епископа в данных событиях.

Серьёзным же упущением Т.Ю. Фоминой является утверждение на с. 286 о том, что завершающим периодом существования белгородской кафедры можно считать 30-е гг. XIII в. Основано оно на справедливом утверждении, что под 1231 г. сообщалось о белгородском епископе, участвовавшем в поставлении Кирилла Ростовского, а после монгольского нашествия сведения о белгородской епископии «исчезли со страниц летописи». Однако на данный момент надёжно идентифицировано, что епископ (или архиепископ) Пётр, выступавший на Лионском соборе в 1245 г., являлся Белгородским епископом (см. например, Селарт А. Архиепископ Петр и Лионский собор 1245 г. // *RossicaAntiqua*, 2011. Т. 3. С. 100-113; Майоров А.В. Русский архиепископ Петр на Лионском соборе // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2019. № 4 (78). С. 18-32.). Причем, нередко Белгородский епископ выступал в качестве викария и замещал киевского митрополита во время его длительного отсутствия. Поэтому выступление Петра на соборе в роли «архиепископа» вполне объяснимо в условиях вакантной после нашествия монголо-татар митрополичьей кафедры (см. например, Назаренко А.В. Архиепископы в Русской церкви домонгольского времени // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2015. № 4 (62). С. 67-76) (причем, работа А.В. Назаренко, в которой отмечается принадлежность Петра к белгородской епископии, автору диссертации известна). Таким образом, существование белгородской епископии и

деятельность епископов Белгорода можно продлить как минимум до середины 1240-х гг. – времени работы Лионского собора и выступления там Петра – белгородского епископа (1245 г.). (Вполне закономерно, что имя епископа Петра отсутствует и в ПРИЛОЖЕНИИ 1. РУССКИЕ МИТРОПОЛИТЫ И ЕПИСКОПЫ (КОНЕЦ X-XIII ВВ.) на с. 510-511, где представлен перечень белгородских епископов).

Отсутствие в работе выводов о точности, полноте и достоверности используемых источников (такие комментарии были бы уместны на с. 12, 29, 41) приводят к сомнениям в убедительности выводов исследования. Не имея представлений о том, насколько достоверны уникальные сведения позднейших летописцев, мы сталкиваемся с вопросом: не описывают ли они ситуацию современную им, то есть, к примеру, XVI столетия? Или же ими используются не известные нам источники? Тогда в источниковом разделе должны быть представлены способы доказательства первого или второго утверждения. В противном случае, использование не критично, к примеру, известий позднего Никоновского свода (на сс.87, 88, 90 и др.) требует оговорок или доказательств (например, отмеченное в своде недовольство итогами посольства Ольги в Константинополь).

На с. 40 берестяные грамоты отнесены к актовому материалу, что требует дополнительного пояснения, ибо берестяные грамоты, как правило, представляют черновой вариант акта: насколько черновик можно считать полноценным документом?

Столь же не критично использовано выражение о крещении Руси нас. 109 – «огнем и мечем» - насколько корректно применение придуманного В.Н. Татищевым выражения (в какой степени мы можем доверять уникальным сведениям В.Н. Татищева)?

Важным упущением Т.Ю. Фоминой является исключение из методологического инструментария работы метода исторического моделирования. Каждый исследователь использует его в форме вербальной

модели (а не только статистической или арифметической). Причем на с. 14 автор упоминает о принципе системности, который является основой моделирования. Однако в свой арсенал автор такой метод не включила.

Впрочем, и статистические возможности использованы автором не в полной мере. Было бы целесообразно, на наш взгляд, привести статистические данные о том, сколько епископов имело греческое происхождение и когда? Сколько выходцев из Киево-Печерского монастыря заняли епископские кафедры и когда? Каким образом происхождение епископов влияло на отношения с княжеской властью и митрополитом, а также константинопольским патриархатом?

Не лишена работа и досадных опечаток и описок (например, на с. 123. Митрополитом или на с. 242 *борьба сливалась* вместо *славилась* во фразе: «Внутрицерковная борьба сливалась политическими противоречиями, о чем свидетельствует упоминаемый в источниках факт»).

Тем не менее, стоит подчеркнуть, что представленная Т.Ю. Фоминой рукопись является целостным законченным научным трудом, в котором решена значительная исследовательская проблема, имеющая значение для развития соответствующей отрасли исторической науки, в частности, истории русской православной церкви и взаимоотношений церковной системы со светскими властями в X-XIII вв. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные диссертантом решения аргументированы и доказаны по сравнению с другими известными решениями.

Содержание автореферата и публикации автора соответствуют теме и тексту диссертации, её основные положения прошли апробацию в рамках научных конференций различного уровня. По теме диссертационного исследования имеются 54 публикаций соискателя, в том

